

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ – ГДЕ МЫ СЕЙЧАС?

Краткая история возникновения обязательств по ядерному нераспространению и разоружению

Еще в начале ядерной эры, ядерное нераспространение и разоружение были официально признаны всеми государствами в качестве важнейших задач. Самая первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 января 1946 года, призывала к ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.⁸

Два других вида оружия массового уничтожения, биологическое и химическое оружие, были запрещены поочередно согласно «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (1972 г.) и «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» (1993 г.). Другие виды оружия неизбирательного действия, то есть, использование которых представляет смертельную опасность не только для военных целей, но и гражданских лиц (которые во время военных действий подпадают под защиту), также были запрещены благодаря заключению международных соглашений, включая «Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» (Оттавский договор о запрещении противопехотных мин, 1997 г.), а также «Конвенцию по кассетным боеприпасам» (2008 г.). Кроме того, существуют соглашения, запрещающие применение видов оружия, причиняющих излишние повреждения или страдания участникам вооруженного конфликта или делающих их смерть неизбежной во время военных действий, среди которых, «Гаагская декларация о неупотреблении разворачивающихся пуль» (1899 г.), а также Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии (Дополнительный протокол) к «Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» (1995 г.). Существует также международное соглашение, запрещающее использование военных средств воздействия на природную среду («Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду», 1997 г.).

Однако ядерное оружие, которое по праву можно считать самым разрушительным оружием массового уничтожения, применение которого с наибольшей вероятностью оказывает неизбирательное действие

и причиняет излишние повреждения или страдания участникам вооруженного конфликта, а также наносит серьезный ущерб окружающей среде, всё еще не является предметом мирового соглашения, констатирующего его запрет. участникам вооруженного конфликта, а также наносит серьезный ущерб окружающей среде, всё еще не является предметом мирового соглашения, констатирующего его запрет.

Исторически, ядерное оружие было выделено в отдельную категорию оружия. Ссылаясь на это, некоторые государства утверждают, что они имеют законное право на владение ядерным оружием в целях национальной или коллективной безопасности, но его приобретение представляло бы опасность для других государств. В то же время, даже ядерные державы, согласились бы с тем, что мир, свободный от ядерного оружия, является желанной целью, но достижение данной цели невозможно до тех пор, пока на смену ядерного сдерживания не придет усовершенствованная структура обеспечения безопасности.

Фактически, ядерные державы, способствовали принятию ряда мер по предотвращению приобретения ядерного оружия другими государствами, и согласились на минимальные шаги по разоружению, такие как: сокращение запасов ядерного оружия, исключение некоторых категорий ядерного оружия из числа их арсеналов, и более того, отказ от выражения угроз о применении ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, за исключением определенных условий.

Терминология

В случае упоминания стран, обладающих ядерным оружием, в данном пособии предполагается разделение государств на две категории: - **ядерные державы**, к которым относятся пять государств, официально признанные по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государств, обладающих ядерным оружием (Китай, Франция, Российская Федерация, Великобритания и США), и **государства, обладающие ядерным оружием**, но не являющиеся участниками ДНЯО (Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль и Пакистан). В пособии также предполагается разделение государств на две другие категории: **союзники ядерных держав** и **государства, не обладающие ядерным оружием**.

Хотя, большинство государств никогда не применяли стратегию обеспечения безопасности путем ядерного сдерживания, тот факт, что страны, обладающие ядерным оружием и их союзники, продолжают полагаться на ядерное сдерживание, заниматься усовершенствованием систем ядерного оружия и поддерживать доктрину применения ядерного оружия в определенных условиях, побуждает другие страны приобретать ядерное оружие и присоединяться к доктрине ядерного сдерживания. Таким образом, усилия по предотвращению распространения

ядерного оружия успешны только частично. Число государств, обладающих ядерным оружием, постепенно увеличилось с двух в 1940-х годах (Соединенные Штаты Америки и Советский Союз) до девяти на сегодняшний день (Франция, Китай, Индия, Израиль, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан, Российская Федерация, Великобритания и США).

С другой стороны, ряд государств отказались от своих ядерных арсеналов с целью приобретения статуса неядерного государства. К таким странам относятся Белоруссия, Казахстан и Украина (у которых после распада Советского Союза осталось ядерное оружие), и Южно-Африканская Республика. Другие страны отказались от размещения ядерного оружия на своей территории (Греция) или запретили перевозить ядерное оружие транзитом через их территориальные воды (Новая Зеландия).

Соглашения о ядерном нераспространении и разоружении

Значительное количество различных соглашений о ядерном нераспространении и разоружении были заключены с начала ядерной эры.

К ключевым соглашениям о нераспространении ядерного оружия относятся:

- Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО), в рамках которого страны, не обладающие ядерным оружием, обязуются не приобретать его;
- Нормы безопасности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) распространяются на программы по ядерной энергии во всех странах, которые не обладают ядерным оружием и являются участниками ДНЯО. Данные нормы безопасности гарантируют, что технологии по атомной энергии и материалы не будут применяться в программах по разработке ядерного оружия;
- Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и создание подготовительной комиссии по разработке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с целью поощрения всеобщего присоединения и вступления в силу ДВЗЯИ, а также создание режима контроля;
- Согласно резолюции Совета Безопасности ООН №1540, все государства должны применять дополнительные меры, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия среди негосударственных субъектов посредством осуществления мер пограничного контроля, в том числе международного сотрудничества в правоохранительной деятельности, а также криминализации деятельности, связанной с распространением ядерного оружия;
- Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала от 2005 года;

- Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция о борьбе с незаконными актами, 1988 г.);
- Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол о безопасности стационарных платформ, 1988 г.);
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 года, разработанная с целью криминализации актов ядерного терроризма и оказания содействия сотрудничеству полицейских и судебных органов в целях предотвращения, проведения расследований и пресечения подобных актов;
- Резолюции Совета Безопасности, касающиеся конкретных случаев распространения и потенциального распространения ядерного оружия, включая резолюции об оружии массового уничтожения Ирака, ядерных испытаниях в Корейской Народно-Демократической Республике, Индии и Пакистане, а также в отношении топливного ядерного цикла Исламской Республики Иран;
- Директивы Группы ядерных поставщиков по экспорту ядерных технологий и материалов в страны, не обладающие ядерным оружием, направленные на снижение рисков, связанных с распространением ядерного оружия во время подобных трансфертов;
- А также договора о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Антарктиде, Латинской Америке, странах Карибского бассейна, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Африки и Центральной Азии, а также в космическом пространстве, на морском дне и на Луне.

Пакет соглашений о нераспространении оружия массового уничтожения мог бы обеспечить комплексный подход к предотвращению распространения оружия массового уничтожения и осуществлению контроля, в случае его принятия и выполнения всеми государствами.

В истории ядерного разоружения можно отметить грандиозные цели, но лишь небольшие последовательные шаги. Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация заключили ряд мер по созданию мер доверия по контролю над вооружениями и соглашений об ограничении вооружения, в том числе:

- 1971 год. Соглашение о предупреждении чрезвычайных происшествий с ядерным оружием;
- 1972 год. Договор о противоракетной обороне (ПРО) (США вышли в 2002 году);
- 1972 год. Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ);

- 1987 год. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД);
- 1988 год. Соглашение об уведомлении о запусках ракет;
- Стратегические договора о сокращении вооружений, в том числе СНВ-I от 1991 года (срок действия истек в 2009 году) и СНВ-II от 1993 года (не вступил в силу);
- 1992 год. Соглашение о сокращении развёртывания системы МИРВ (ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения на цель);
- 2003 год. Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ) (заменен новым договором СНВ); и
- 2010 год. Новый договор СНВ-III.

Однако обе страны продолжают содержать около 19 000 единиц ядерного оружия в своих арсеналах, 2 000 из которых находятся в боевой готовности к использованию согласно стратегии запуска по предупреждению, т.е. могут нанести ответный удар из-за угрозы нападения еще до того, как был нанесен ядерный удар. Кроме того, около 150-200 американских тактических ядерных вооружений развернуты в ряде европейских государств, не обладающих ядерным оружием.

Индия и Пакистан также договорились о мерах укрепления доверия посредством таких документов, как:

- 1998 год. Соглашение о запрещении атак по ядерным объектам; и
- 2007 год. Соглашение по снижению риска от несчастных случаев, связанных с ядерным оружием (продлено в 2012 году).

Однако до сих пор не были проведены ни одни переговоры, не говоря уже о соглашениях по поводу многостороннего ядерного разоружения между странами, обладающими ядерным оружием. Между тем страны, обладающие ядерным оружием, утвердили долгосрочные планы по модернизации или совершенствованию ядерных боеголовок и систем их доставки.

Прогресс в области ядерного разоружения играет важную роль в предотвращении распространения ядерного оружия. Текущая политика обладания ядерным оружием и угрозы его применения побуждает другие государства приобретать ядерное оружие для собственной защиты и выступает поводом для отказа от предоставления всесторонних гарантий в отношении программ по атомной энергии. Кроме того, существование технологий производства ядерного оружия и расщепляющихся материалов предоставляет другим государствам технический потенциал для получения таких технологий и материалов, в том числе на черном рынке. Разработка всеобъемлющих правовых, технических,

институциональных и политических механизмов по упразднению и ликвидации ядерного оружия напротив, сделала бы разработку и приобретение такого оружия для стран, не обладающих ядерным оружием, практически невозможным.

В связи с этим, Статья VI ДНЯО гласит: «Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».⁹

В 1996 году Международный Суд, высший судебный орган в системе ООН, значительно продвинул попытки по созданию правовых обязательств в области ликвидации ядерного оружия. В своем историческом *Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения*, Суд подтвердил, что «угроза ядерного оружия и его применение, в целом, противоречит нормам международного права, применяемым в вооруженных конфликтах, и особенно принципам и нормам гуманитарного права». Суд единодушно пришел к заключению, что существует «обязательство в духе доброй воли проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».¹⁰

Вслед за Консультативным заключением, каждый год, начиная с 1996 года Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию, призывающую все государства незамедлительно выполнить свои обязательства по разоружению путем проведения многосторонних переговоров, «ведущих к скорейшему заключению Конвенции о запрещении разработки, испытания, производства, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и о его ликвидации».¹¹

В 1998 году, была создана группа стран-единомышленников, называемая Коалицией новой повестки дня (КНП), с целью побуждения государств, обладающих ядерным оружием, согласиться на план действий по реализации своих ядерных обязательств по разоружению. В 2000 году КНП удалось убедить государства согласиться на «недвусмысленное обязательство (...), осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которое все государства-участники ДНЯО будут выполнять в соответствии со Статьей VI».¹²

Однако в преддверии проведения Обзорной конференции по ДНЯО 2010 года незначительные шаги были предприняты ядерными государствами для выполнения упомянутого обязательства. Во время конференции пять ядерных держав-участников ДНЯО, согласились предпринять целый ряд шагов в области разоружения и доложить о достигнутом прогрессе на Обзорной конференции по ДНЯО 2015 года.

В 2010 году страны-участницы ДНЯО также договорились, что в процессе достижения ядерного разоружения не следует полагаться только на действия со стороны ядерных держав, но и «всем государствам необходимо приложить особые усилия для создания необходимой основы для достижения и сохранения мира без ядерного оружия». ¹³ Инициатива средних держав - это организация, объединяющая правительства средних держав с целью изучить элементы, необходимые для достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Данная организация считает, что данное соглашение дает государствам, не обладающим ядерным оружием, «зеленый свет», чтобы приступить к подготовительной работе по глобальному соглашению о запрещении ядерного оружия, взаимодействуя с ядерными державами, но, не дожидаясь их согласия. ¹⁴ Данный процесс мог бы проходить по схеме аналогичной процессам в Осло и Оттаве, когда страны-единомышленницы вели переговоры о заключении мировых договоров о запрещении противопехотных мин и кассетных боеприпасов, не дожидаясь согласия всех стран, обладающих этим оружием. В действительности, неоднократно раз имели место призывы к возрождению «Оттавского процесса по ядерному оружию» ¹⁵.

Роль Совета Безопасности ООН

31 января 1992 года в ходе своего первого саммита Совет Безопасности ООН опубликовал заявление Председателя, в котором вновь была подтверждена «необходимость выполнения всеми странами-участницами своих обязательств в области контроля над вооружением и разоружением» и обнародовано, что распространение оружия массового уничтожения «угрожает международному миру и безопасности». ¹⁶ В целом, что касается ядерного оружия, Совет Безопасности ООН уделил больше внимания вопросу нераспространения ядерного оружия, нежели разоружению.

Так, например, Совет Безопасности ООН действовал решительно в ответ на конкретные ситуации распространения ядерного оружия или угрозы, связанные с иракской программой создания оружия массового уничтожения, ядерными испытаниями в Индии, Пакистане и Корейской Народно-Демократической Республике, и на проблемы распространения, связанные с деятельностью Ирана в области ядерного топливного цикла. Однако он, как правило, не реагировал на угрозы, исходящие от политики и действий основных ядерных держав - Китая, Франции, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Что может быть объяснимо, но не имеет оправдания, учитывая тот факт, что каждое из этих пяти государств является постоянным членом Совета Безопасности с правом вето на любые предлагаемые действия Совета Безопасности. Кроме того, Совет Безопасности оказался скорее глух к программам ядерного оружия Израиля, за исключением тех, которые призывают Ближний Восток стать зоной, свободной от ядерного оружия, и в отношении других видов оружия массового уничтожения.

Совет Безопасности несет ответственность за действия по ядерному разоружению, исходя из его мандата - реагировать на угрозы международному

миру и безопасности, и согласно статье 26 Устава Организации Объединенных Наций его прямая обязанность заключается в формулировании планов создания системы регулирования вооружений для сведения к минимуму использование людских и экономических ресурсов для дела вооружения.

Президент Оскар Ариас (Коста-Рика), председательствующий в Совете Безопасности ООН на специальной сессии в 2008 году.

Совет Безопасности показал, что может быть более активным. В ноябре 2008 года в ходе своего первого заседания по реализации Статьи 26 Устава ООН, под председательством президента Коста-Рики Оскара Ариаса¹⁷, и в 2009 году, когда он принял резолюцию, на заседании под председательством Президента США Барака Обамы, с призывом провести переговоры по ядерному разоружению и, приглашая страны, не являющимися участниками ДНЯО, принять «участие в них».¹⁸

В апреле 2012 года, председатель Совета Безопасности вновь подтвердил «поддержку многосторонних договоров, нацеленных на ликвидацию и предотвращение распространения ядерного, химического или биологического оружия, оказываемую со стороны Совета, и важность выполнения в полном объеме данных договоров всеми государствами-участниками в целях содействия международной стабильности».¹⁹

Подводя итоги, можно сказать, что ядерное разоружение уже давно признается мировым сообществом в качестве задачи первостепенной важности, и все государства, не ограничиваясь государствами, обладающими ядерным оружием, обязались посредством международно-правовых норм настоятельно добиваться данной задачи. Однако, ядерные державы не спешат принимать меры по выполнению данного обязательства, а государства, не обладающие ядерным оружием, по большому счету ждут принятия подобных мер со стороны ядерных держав.

Парламентарии должны побуждать государства, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязательства, а также стимулировать страны, не обладающие ядерным оружием, не дожидаться ядерных держав, а начинать строить структуру мира, свободного от ядерного оружия. Данная структура должна включать в себя универсальные юридические, технические, политические и организационные механизмы, обеспечивающие проверку и принудительную ликвидацию ядерного оружия, и предотвращение распространения и перевооружения.

Недавний всплеск политической активности

Видение мира, свободного от ядерного оружия, было недавно выдвинуто руководителями, бывшими и нынешними высокопоставленными должностными лицами ключевых государств, в том числе обладающих ядерным оружием, и присоединившимися к доктрине ядерного сдерживания. Цель была поддержана законодателями, высокопоставленными военными чиновниками, учеными, экспертами в области разоружения и другими представителями общественности.

Недавний всплеск поддержки был вызван статьей, опубликованной в журнале «Уолл-стрит Джорнэл» в 2007 году, написанной бывшими американскими высокопоставленными должностными лицами Джорджем Шульцем, Генри Киссинджером, Уильямом Перри и Сэмом Нанном.²⁰ В этой статье, выдающиеся государственные деятели, которые так много сделали для создания мира с ядерным оружием, признали необходимость отказа от ядерного оружия. Они признали, что, хотя ядерное оружие и сыграло важную роль в предотвращении войны между двумя сверхдержавами в эпоху «холодной войны», в формирующемся многополярном мире 21 века ядерное оружие абсолютно неуместно в обеспечении безопасности, а постоянное владение ядерным оружием, скорее приведет к его распространению и повысит вероятность ядерной катастрофы. К ним присоединились и их коллеги со всего мира. В итоге они активизировали движение в пользу ликвидации ядерного оружия.²¹

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выдвинул проблему ядерного разоружения на глобальную повестку дня, предложив в октябре 2008 года план из пяти пунктов по ядерному разоружению. В частности, он предложил рассмотреть возможность проведения переговоров в отношении Конференции по ядерному оружию и пакету соглашений в рамках отдельных взаимодополняющих инструментов.²² Данный план получил поддержку на форумах различных уровней, в том числе в резолюции, принятой МПС в 2009 году.²³ Он также упоминался в заключительном документе Обзорной Конференции по ДНЯО 2010 года.²⁴

Усилия гражданского общества вносят свой вклад в политическую активность по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Более 5000 городов присоединились к компании «Мэры за мир», чтобы добиться ликвидации ядерного оружия к 2020 году в рамках Конвенции по ядерному оружию. «Глобальный ноль», группа высокого уровня, состоящая из 129 политических, военных, деловых,

религиозных и общественных лидеров из разных стран мира, заострив внимание на финансовом бремени ядерного оружия, предложила «дорожную карту» для достижения мира, свободного от ядерного оружия. Международная кампания по ликвидации ядерного оружия (ICAN), созданная в 2007 году, с помощью видео и индивидуальных действий ведет активную работу в социальных сетях, направленных на продвижение Конвенции по ядерному оружию. Ликвидация 2000: Глобальная сеть по ликвидации ядерного оружия, которая была основана в 1995 году и поддержана более чем 2000 организациями, способствует организации поддержки Конвенции по ядерному оружию на государственном уровне, в том числе через соответствующие резолюции ООН и план из пяти пунктов Генерального секретаря ООН. Члены организации Ликвидация 2000 стали инициаторами разработки Типовой Конвенции по ядерному оружию,²⁵ которую в настоящее время Генеральный секретарь ООН продвигает в качестве отправной точки для переговоров по Конвенции. Опрос общественного мнения, проведенный Ликвидацией 2000, показал наличие сильной общественной поддержки в пользу Конвенции по ядерному оружию, в том числе в государствах, обладающих ядерным оружием.

Кроме того, несколько известных комиссий, в том числе Комиссия по оружию массового уничтожения (под председательством Ханса Бликса) и Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению (под председательством Гарета Эванса и Йорико Кавагучи), предложили планы, содержащие практические идеи для воплощения в жизнь видения «Глобальный ноль». Хотя подобные идеи могут предлагать различные подходы к ядерному разоружению (комплексный или поэтапный, и многие другие), в общем, они единогласны в том, что нераспространение ядерного оружия и разоружение, неотделимые друг от друга цели, могут быть достигнуты только в результате совместных усилий.

Данные события побудили Президента США Барака Обаму представить в своей речи в Праге, в апреле 2009 года видение мира, свободного от ядерного оружия, которое впоследствии было поддержано многими другими главами государств. Год спустя, Соединенные Штаты и Российская Федерация подписали новый договор СНВ, согласно которому Вашингтон и Москва должны сократить количество развернутых стратегических ядерных боезарядов с 2200 до 1550 единиц в течение семи лет. Новый договор СНВ был ратифицирован парламентами обеих стран в период с декабря 2010 года по январь 2011 года и вступил в силу в феврале 2011 года.

В 2010 году страны-участницы Договора о нераспространении ядерного оружия активизировали новую кампанию по разоружению, включив следующее положение в план действий в области ядерного разоружения:

«Конференция призывает все государства, обладающие ядерным оружием, предпринять конкретные усилия в области разоружения и подтверждает, что все государства должны приложить особые усилия, чтобы создать необходимую основу для достижения и сохранения мира без ядерного оружия. Конференция отмечает предложенный Генеральным секретарем ООН план из пяти пунктов в целях ядерного разоружения, в котором предлагается, в частности, рассмотреть

*вопрос проведения переговоров по Конвенции о ядерном оружии и пакету соглашений в рамках отдельных взаимодополняющих инструментов, опираясь на мощную систему проверки».*²⁶

Данное Соглашение послужило стимулом неоднократных призывов на высоком уровне к государствам начать переговоры по Конвенции о ядерном оружии, или, как минимум, запустить соответствующего процесса подготовительной работы по отдельным положениям Конвенции, с целью поощрения и содействия переговорам. Подобные призывы стали поступать, например, от Совета Взаимного Действия, группы из 20 бывших глав государств (включая Австралию, Канаду, Германию, Иорданию, Латвию, Мексику, Норвегию и США),²⁷ и с 2011 года от Саммита стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC).²⁸

Таким образом, международное сообщество признало, что теперь недостаточно и даже бесплодно сосредоточиваться исключительно на последовательных шагах в области нераспространения ядерного оружия и разоружения. Комплексный подход к ядерному разоружению должен разрабатываться наряду с и в дополнение к поэтапному процессу.

Тем не менее, как показала полная безрезультативность деятельности Конференции по разоружению, форум, созданный с целью обсуждения многосторонних соглашений в области контроля над вооружением и разоружением, остаются огромные препятствия. С тех пор как Конференция по разоружению завершила работу над текстом Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в 1996 году, Конференция была парализована правилом консенсуса, на основе которого она работает. Обсуждение вопросов, касающихся преодоления тупиковой ситуации, выходит за рамки данного пособия. Следует отметить, что тот факт, что один из ключевых механизмов разоружения института ООН за полтора десятилетия даже не смог утвердить программу работы по такому важному вопросу как разоружение, тем более, ядерное разоружение, является совершенно неприемлемым²⁹. Решительные усилия Генерального секретаря ООН³⁰ и государств-участников Конференции не помогли выйти из сложившейся ситуации. Тем не менее, ряд государств за рамками деятельности Конференции продвигают возможные подходы для начала многостороннего разоружения, беря за основу рабочую программу Конференции, утвержденную большинством голосов на Генеральной Ассамблее.³¹ Программа должна была бы включать многосторонние действия, направленные на заключение договора о расщепляющихся материалах; достижение согласия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, не угрожать применением и не применять ядерное оружие против неядерных государств; проведение дискуссий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и переговоров, ведущих к обсуждению вопросов всеобъемлющего ядерного разоружения.

Вкратце, несмотря на высокий уровень поддержки цели по ядерному разоружению и достигнутые соглашения в рамках Генеральной Ассамблеи ООН и Обзорной конференции по ДНЯО, до сих пор не начаты многосторонние переговоры по ядерному разоружению; достигнут лишь минимальный прогресс в

области сокращения и нераспространения ядерного оружия. Многие государства, похоже, живут согласно саркастическому выражению Марка Твена «Не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра». Это большая ошибка, так как риски, возникающие в связи с растущей опасностью ядерного статус-кво, не оправдывают подобное бездействие.

Парламентарии несут ответственность за то, чтобы правительства прекратили оправдывать собственное бездействие, а сосредоточили политическое внимание и дипломатические ресурсы на достижение результатов.

Неприемлемые риски

Арсенал глобального ядерного оружия влечет за собой калейдоскоп рисков, в частности, связанных с хранением около 2000 единиц ядерного оружия в состоянии повышенной боевой готовности. Как отмечает д-р Брюс Блэр, соучредитель движения «Глобальный ноль» и бывший офицер управления запуском баллистической ракеты Минитмен:

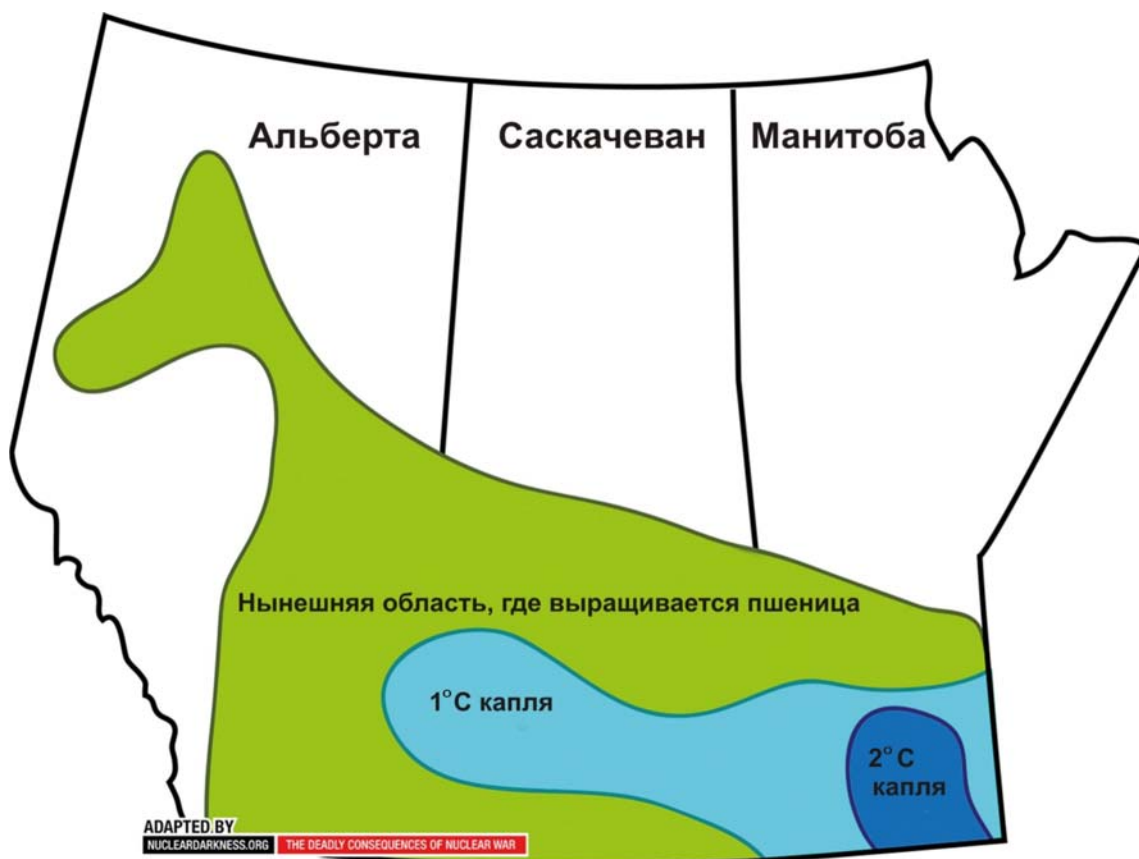
“До тех пор, пока существует убеждение в том, что можно обезопасить себя запасами оружия, система, являясь динамичной (...), она ежедневно несет угрозу любому и потенциальному противнику. В результате подобной постоянной боевой готовности и деятельности существуют многочисленные риски, присущие режиму ядерного оружия: случайный запуск, несанкционированный запуск, запуск из-за неточной информации, возможная кража и приобретение ядерного оружия негосударственными субъектами.”³²

Бывший министр обороны США Уильям Перри на 50% оценил вероятность совершения ядерного террористического акта в течение следующего десятилетия.³³ Американский сенатор Ричард Лугар, по результатам опроса 85 экспертов в области национальной безопасности, обнаружил, что в среднем 20 процентов опрошенных согласны, что «вероятность атаки с применением ядерного взрыва произойдет в ближайшие 10 лет».³⁴ Даже, если считать, что подобные прогнозы ошибочны, анализ рисков, проектирующий крайне низкую вероятность, должен подтолкнуть политиков к принятию соответствующих мер, учитывая разрушительные последствия преднамеренного или случайного ядерного взрыва.

Вероятность событий, приведших к катастрофе на «Фукусиме», считалась настолько низкой, что не заслуживала внимания и планирования непредвиденных обстоятельств, и по причине непредусмотрительности мы понесли огромный ущерб. Вероятность ядерной катастрофы, не только намного выше, чем была вероятность катастрофы на «Фукусиме», но и последствия катастрофы на «Фукусиме» были бы ничтожными в сравнении с ядерной катастрофой. Мы не можем сидеть и ждать ядерной катастрофы, чтобы извлечь уроки из своих ошибок и принимать меры для предотвращения будущих катастроф. Риск слишком велик.

Растущее понимание потенциального воздействия климатических условий и возможных гуманитарных последствий ядерной войны побудило некоторые правительства к принятию мер. Последние исследования показали, что даже если произойдет обмен ядерными ударами на ограниченной территории, в атмосферу будет выброшено столько продуктов ядерного распада, что это сможет охладить планету до такой температуры, которую не испытывали со времен ледникового периода (“ядерная зима”), и существенно подорвать глобальный климат на долгие годы. Вследствие огромных пожаров, вызванных ядерными взрывами, в частности горящих городов, в верхние слои атмосферы будет подниматься огромное количество черного дыма и аэрозольных частиц, и за счет поглощения солнечным светом, весь дым будет попадать в стратосферу. Где дым может сохраняться в течение многих лет и блокировать большую часть солнечного света, не давая ему достигнуть поверхности земли, тем самым, вызывая резкое падение температуры. Подобное изменение климата вызовет катастрофические последствия для сельского хозяйства, и будет угрожать нехваткой продовольствия для большей части планеты. Было подсчитано, что в результате около одного миллиарда людей могут умереть от голода.³⁵

Рисунок 1: Потери прогнозируемого производства пшеницы в Канаде после глобального перепада средней температуры на поверхности земли, связанные с применением ядерного оружия.

Источник: Nucleardarkness.org

Учитывая недавно проведенные исследования и разработки, парламентарии могут обратиться к более широкой аудитории за поддержкой усилий по ядерному разоружению, включая организации, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды и развитием.

Ядерное разоружение в качестве гуманитарного и правового императива

В дополнение к признанию важности применения комплексного подхода к ядерному разоружению (посредством Конвенции по ядерному оружию и в рамках принятия пакета соглашений), на Обзорной конференции по ДНЯО 2010 года было сделано важное заявление о начале правового регулирования в области разоружения. Была выражена глубокая озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и вновь подтверждена необходимость соблюдения всеми государствами при любых обстоятельствах принятых норм международного права, включая нормы международного гуманитарного права³⁶.

В феврале 2011 года группа экспертов по международному праву, созданная Фондом Саймонса и Комитетом юристов по ядерной политике, подчеркивая несовместимость ядерного оружия с элементарными соображениями гуманности, утвердила Ванкуверскую декларацию «Требование права о скорейшем достижении мира, свободного от ядерного оружия».³⁷

© Ed Ou/Reportage by Getty Images

Берик Сыздыков, 29 лет, поет и играет на фортепиано в квартире в Семипалатинске, Казахстан (ноябрь 2008 года). Берик родился с признаками деформации и без глаз из-за воздействия радиации, возникшей в результате ядерных испытаний в период «Холодной войны».

Декларация получила поддержку на высоком уровне со стороны бывших судей Международного Суда, ведущих специалистов по международному праву, парламентариев, бывших дипломатов и должностных лиц. Совсем недавно Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, подтверждая несовместимость ядерного оружия с международным гуманитарным правом, принял резолюцию под названием: «Работа в направлении ликвидации ядерного оружия». В резолюции подчеркивается, что «в результате любого применения ядерного оружия страдания человека могут быть несоизмеримо огромными, а возможности оказания адекватной гуманитарной помощи недостаточными», и выражается призыв к государствам начать переговоры о запрещении и ликвидации ядерного оружия посредством заключения юридически обязательного международного соглашения.³⁸

Повышенное внимание к применению международного гуманитарного права в ходе прений по вопросу ядерного оружия является значимым событием, которое способствует выходу из тупика и достижению подлинного прогресса, так же, как это было в случае противопехотных наземных мин и кассетных боеприпасов. Международное гуманитарное право, сосредоточив внимание на гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, предусматривает его обязательный запрет, в отличие от ограниченного подхода, предлагающего контроль и постепенное сокращение количества оружия, который, как правило, выбирают обладателями оружия. Одно из преимуществ такого подхода заключается в том, что международное гуманитарное право признается в качестве обязательного для всех государств, на все времена, как было утверждено на Обзорной конференции по ДНЯО 2010 года. Что означает, что силовые ведомства не должны ограничиваться военными соображениями при обеспечении безопасности. Если в рамках закона использование ядерного оружия является неприемлемым, и это проявляется в большинстве, если не во всех случаях, органам военного планирования придется найти другие методы, не противоречащие закону, которые смогут заменить их зависимость от ядерного оружия.

Парламентарии, как законодатели и избранные представители, должны способствовать тому, чтобы правительства придерживались законодательства как на международном, так и на национальном уровне. Подобно тому, как парламентарии отреагировали на гуманитарные последствия при использовании противопехотных наземных мин и кассетных боеприпасов, побудив свои правительства к вступлению в переговоры для заключения договоров, запрещающих их использование, они могут задействовать международное гуманитарное право, оказав влияние на свои правительства, чтобы они присоединились к переговорам по запрещению ядерного оружия во всем мире.

От ядерного сдерживания к обеспечению безопасности без применения ядерного оружия

Международный Суд при рассмотрении вопроса о законности угрозы и применения ядерного оружия, подтвердил, что любые угрозы и применение ядерного оружия в целом противоречат правовым нормам, применяемым в военное

время, включая международное гуманитарное право. Однако, Суд также отметил практику ядерного сдерживания, которая применяется ядерными державами и их союзникам (в рамках расширенных отношений по ядерному сдерживанию). В связи с тем, что подобная практика была частью доктрины безопасности значительного числа государств, Суд не может прийти к окончательному решению является ли угроза применения или применение ядерного оружия законными или незаконными в экстремальных ситуациях в целях самообороны, при которых само выживание государства будет поставлено на карту.

Суд указал, что ключ к этой дилемме заключается в проведении политики в духе доброй воли и завершении переговоров по ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Подобные переговоры должны включать в себя методы обеспечения безопасности и замены средств ядерного устрашения.

Высокопоставленные государственные деятели США Джордж Шульц, Уильям Перри, Генри Киссинджер и Сэм Нанн утверждают, что в то время, как ядерное устрашение имело жизненно важное значение для предотвращения мировой войны и обеспечения национальной безопасности в биполярном мире с 1945 года по 1991 год, доктрина «становится все более опасной и все менее эффективной» в мире, в котором системы безопасности, разработанные во время «Холодной войны», утратили свою актуальность».³⁹

Однако данная точка зрения не была поддержана ядерными державами, и их союзниками, которые по-прежнему отводят главную роль ядерному устрашению в обеспечении безопасности.

Некоторые аналитики утверждают, что безопасность на основе ядерного сдерживания, является лишь иллюзией, и что реальная причина, по которой государства не хотят лишаться ядерного оружия, не имеет ничего общего с безопасностью, а скорее с проецированием силы, демонстрацией внутренней политики и политического влияния в сфере военной промышленности.

Другие аналитики утверждают, что ядерное устрашение, возможно, не требуется странам с многочисленными и современными вооруженными силами, и где существует незначительный риск реального вторжения, которое поставило бы под угрозу существование самого государства. По их мнению, ядерное устрашение может потребоваться небольшим странам с уязвимыми позициями, и находящимся под угрозой нападения, таким как Израиль, Исламская Республика Иран или Корейская Народно-Демократическая Республика.

Независимо от того является ли ядерное устрашение иллюзией или представляет собой реальное преимущество в обеспечении безопасности, если государство (или граждане этого государства) считает ядерное устрашение необходимым, оно вряд ли откажется от своей политики в пользу мира, свободного от ядерного оружия, если не произойдет смена представлений или замена ядерного сдерживания альтернативными механизмами обеспечения безопасности.

Те государства, которые по-прежнему поддерживают доктрину ядерного сдерживания, должны определить конкретные ситуации, в которых, по их мнению, ядерное сдерживание может обеспечить безопасность, и соответственно разработать альтернативные подходы для обеспечения гарантированной безопасности в таких ситуациях. При выполнении подобной исследовательской работы следует принимать во внимание вопросы безопасности XXI века, окружающую среду и механизмы, которые кардинально отличаются от аналогичных вопросов и аспектов XX века.

7-й Всемирный Саммит Лауреатов Нобелевской премии Мира пришел к выводу, что: *«Неспособность устранить ядерную угрозу и укрепить существующие договорные обязательства по ликвидации ядерного оружия, нарушает всеобщую структуру безопасности, основанную на сотрудничестве. Мир, в котором есть государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, является раздробленным и неустойчивым, и этот факт подтверждается существующей угрозой распространения ядерного оружия. В такой ситуации сотрудничество не дает результатов. Таким образом, страны не способны эффективно решать реальные угрозы бедности, ухудшения окружающей среды и ядерной катастрофы».*⁴⁰

Экономические аспекты

В декабре 2010 года «Глобальный ноль» обнародовал результаты анализа, показывающие, что примерно 100 миллиардов долларов США в год тратится на ядерное оружие во всем мире, из них почти 50% тратит только США.⁴¹ В сравнении, двухгодичный бюджет Организации Объединенных Наций на 2012/2013 год составляет 5.1 миллиарда долларов США - это 5% от ежегодного бюджета на ядерное оружие по всему миру. Затраты на достижение Целей развития тысячелетия: базовое образование, первичная медицинская помощь, обеспечение минимальным продовольствием, чистая вода и охрана окружающей среды (в том числе предотвращение изменения климата), оцениваются в сумму около 120 миллиардов долларов США в год, чуть больше, чем бюджет на ядерное оружие.

Выделение таких огромных бюджетов на системы вооружения, разработанных в надежде, что они никогда не будут использоваться, не только сокращает экономические ресурсы других жизненно важных программ, но также истощает социальный капитал, необходимый для стимулирования экономики. Каждый доллар, инвестируемый в ядерное оружие, создает гораздо меньше рабочих мест, по сравнению с практически любой другой отраслью. Системы ядерного оружия являются высокотехнологичными и снижают денежные потоки в другие отрасли или иную экономическую деятельность. Кроме того, интеллектуальная деятельность, направленная на модернизацию и развитие систем ядерного оружия, лишает подобного потенциала социально-значимые направления с экономической точки зрения. Корпорация ядерного оружия может стать богаче, остальные же обеднеют.

Конечно, подобные расходы могли бы быть оправданными, если бы экономика была на подъеме, основные потребности человека удовлетворялись бы повсемест-

но, а ядерное оружие гарантировало бы безопасность всем, без угрозы бедствия из-за просчета, несчастного случая или злого умысла. В изменяющейся обстановке безопасности 21-го века, становится все труднее утверждать, что эти условия выполняются. Скорее, растет необходимость сокращения ядерных бюджетов и направления инвестиций в программы, которые удовлетворяют человеческие, национальные и глобальные потребности в области безопасности.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в письме, адресованном всем парламентам в феврале 2010 года, отметил, что:

*“В то время, как международное сообщество сталкивается с беспрецедентными глобальными вызовами, парламентарии могут взять на себя главенствующую роль в достижении устойчивой глобальной безопасности, сокращая утечку ценных ресурсов, которые могли бы использоваться для удовлетворения человеческих потребностей. Как только парламенты установят приоритетные направления бюджетной политики для своих стран, они смогут определить, сколько необходимо инвестировать в борьбу за мир и коллективную безопасность”.*⁴²

Обязательства всех государств и заинтересованных сторон по ядерному разоружению

Несмотря на то, что ядерным державам следует постоянно напоминать об их обязательствах в области разоружения, другим государствам не следует ждать, пока первые инициируют процесс, направленный на внедрение универсального, поддающегося проверке, постоянного и подлежащего к исполнению запрета на ядерное оружие. В итоговом документе Обзорной Конференции по ДНЯО 2010 года утверждается, что «все государства должны приложить особые усилия, чтобы создать необходимую основу для достижения и сохранения мира без ядерного оружия».⁴³ Аналогичным образом, ДНЯО возлагает обязательство по «разоружению каждого участника договора».⁴⁴ Кроме того, резолюция Совета Безопасности ООН 1887 (2009 г.) призывает абсолютно все государства, не только ядерные державы или страны-участницы ДНЯО, проводить переговоры по ядерному разоружению в духе доброй воли.

Кроме того, для достижения глобального запрета и ликвидации ядерного оружия необходимо мобилизовать различные группы заинтересованных лиц и структуры поддержки. Несомненно, парламенты и парламентарии должны играть ключевую роль в этом процессе.

В последующих главах данного пособия мы постарались выявить рациональную политику и передовой опыт, направленные на продвижение вперед целей в области ядерного нераспространения и разоружения, сформулировав ряд рекомендаций для дальнейшей деятельности парламента, тем самым, подчеркивая роль, которую могут сыграть парламенты и парламентарии в подобных усилиях.